

Сяо Цянь, вспомнив, что в университете скрывается такая важная фигура, вздрогнул:

— Боже мой, наш университет действительно полон скрытых талантов. Хорошо, что я никогда не обижал старшего Оуяна, иначе я бы даже не знал, как умру. Семья Оуян настолько могущественна, что никто не осмелится их трогать.

Тут Вэй Цзэ снова покачал головой. Сяо Цянь уставился на него:

— Ты снова качаешь головой? Не говори, что есть кто-то ещё сильнее семьи Оуян?!

Вэй Цзэ кивнул, его выражение стало ещё серьёзнее, чем когда он упоминал семью Оуян:

— Есть ещё одна группа — группа «Наньгун».

— Группа «Наньгун»? — Цянь Ифэй тоже заинтересовался.

— Да. — Лицо Вэй Цзэ было строгим. — Это семья, которую никто не осмеливается трогать, и скоро она перестанет быть просто семьёй.

— Что ты имеешь в виду? — Сяо Цянь был в замешательстве.

Вэй Цзэ объяснил:

— Потому что их наследник, Наньгун Юй, настолько могущественен, что скоро эта знаменитая семья станет его личным владением. Его слово будет законом, и даже простое заявление может уничтожить семью второго уровня за мгновение или привести к банкротству семьи первого уровня за месяц.

Сяо Цянь был ошеломлён, его взгляд стал расфокусированным:

— Этот Наньгун Юй даже могущественнее древних императоров, он как бог, возвышающийся над всеми.

Они немного поразмыслили, а затем Сяо Цянь вдруг приблизил лицо к Вэй Цзэ, внимательно осматривая его. Его странный взгляд заставил даже обычно спокойного Вэй Цзэ почувствовать себя неловко:

— Ты что смотришь?

Сяо Цянь хихикнул:

— Ты так хорошо знаешь эти семьи, так что же твоя семья? Ты тоже из могущественной семьи?

Но Вэй Цзэ не хотел отвечать. Он взял книгу и пошёл вперёд, явно не желая раскрывать свою семейную историю.

Сяо Цянь продолжал спрашивать:

— Ну же, скажи, твоя семья тоже сильная? Иначе как ты можешь так хорошо знать всё это?

Цянь Ифэй схватил его за воротник:

— Ты не видишь, что Вэй Цзэ не хочет говорить? У каждого есть свои секреты, лучше оставь своё любопытство.

— Ну, вы, загадочные ублюдки! — Сяо Цянь кричал вслед Цянь Ифэю, наблюдая за его высокой фигурой.

Хань Лэнсюань, запыхавшись, подбежал к кабинету ректора и, не стучась, вошёл внутрь.

Ректор, увидев ворвавшегося Хань Лэнсюаня, нахмурился:

— Ты из какого курса и группы? Как ты можешь быть таким невежливым?

Хань Лэнсюань сохранял холодное выражение лица:

— Вежливость зависит от того, кто перед тобой.

Ректор разозлился и ударил по столу:

— Наглец! Как студент университета А может быть таким неуважительным к учителям? Где твоё воспитание? Как тебя воспитывали родители?!

— Мои родители? — Хань Лэнсюань усмехнулся. — Матери нет, но отец жив.

Обычно Хань Лэнсюань уважал учителей, но из-за ситуации с Ши Юйфэном он потерял самообладание.

Ректор дрожал от гнева:

— Ты, ты! Я вызову твоих родителей! Как тебя зовут?

Обычно студенты боялись, когда вызывали родителей, особенно такой невежливый человек. Ректор хотел поговорить с его родителями, чтобы узнать, кто воспитывает такого невоспитанного студента.

Хань Лэнсюань равнодушно пожал плечами:

— Хань Лэнсюань, студент первого курса первой группы факультета управления бизнесом.

Он хотел использовать своё положение в переговорах. Он не был глупцом, который не понимал, как вести дела. Если бы он сразу потребовал отчисления Тан Луюаня, ректор бы его выгнал.

Он достал телефон и набрал номер, который давно не использовал, а затем передал телефон ректору.

Ректор с сомнением взял телефон. Действия Хань Лэнсюаня были слишком уверенными, и теперь он мог видеть, что телефон был дорогим, а одежда Хань Лэнсюаня стоила целое состояние, гораздо больше, чем у Тан Луюаня.

Из телефона раздался низкий голос:

— Сяо Сюань? Что случилось?

Ректор кашлянул:

— Здравствуйте, я ректор университета А. Вы родитель Хань Лэнсюаня?

Тот на мгновение замолчал, и в голосе появилась властная нотка:

— А, здравствуйте, ректор. Я отец Сяо Сюаня. В чём дело?

Его слова были краткими, и тон звучал как приказ. Услышав, что с ним говорит ректор, он остался холодным. Либо у него проблемы с головой, либо его статус выше, чем у ректора. По голосу и тону было ясно, что это последнее.

Ректор стал ещё более осторожным, подбирая слова. Он только собирался заговорить, когда из телефона раздался чёткий женский голос:

— Господин директор, с вами хочет поговорить директор компании «Дае Электроникс». Вы примете звонок?

Мужчина в телефоне без колебаний ответил:

— Нет, откажите. Я разговариваю с ректором Сяо Сюаня.

Ректор побледнел. Компания «Дае Электроникс»? Вторая по величине электронная компания в стране? И он просто отказался от звонка, что означало, что он важнее, чем «Дае». Ректор университета А был ничем перед «Дае», и раньше он даже просил их о спонсорстве для университета, но они даже не удостоили его встречи. А перед отцом Хань Лэнсюаня он был меньше, чем муравей.

Молчание затянулось, и мужчина в телефоне спросил:

— Сяо Сюань что-то натворил в школе?

— Э-э-э... — Ректор поспешно отмахнулся:

— Нет, Хань Лэнсюань хорошо учится, ничего плохого не произошло. Просто я решил вам позвонить, чтобы вы, как родитель, не волновались.

Мужчина мягко рассмеялся:

— Хорошо, тогда позаботьтесь о Сяо Сюане.

— Конечно, конечно. — Они немного поговорили, а затем звонок закончился.

Ректор мгновенно сменил выражение лица. Если раньше он ругал Хань Лэнсюаня за невоспитанность, то теперь смотрел на него с доброй улыбкой:

— Хань Лэнсюань, я посмотрел твои данные. Ты хорошо учишься, и твои вступительные результаты отличные. В следующий раз не будь таким импульсивным.

Хань Лэнсюань кивнул:

— Извините, ректор, это была моя ошибка.

Дело Ши Юйфэна ещё нужно было решать, поэтому он решил сойти с конфликта.

Ректор одобрительно кивнул:

— Хорошо, тогда иди на занятия.

Хань Лэнсюань остался на месте:

— Ректор, мне нужно поговорить с вами.

— О? О чём? — Ректор посмотрел на него.

Хань Лэнсюань тщательно подобрал слова:

— Я хочу, чтобы вы серьёзно отнеслись к делу Тан Луюаня и дали справедливость пострадавшему студенту, а также другим студентам, чтобы не разочаровать их.

— Э-э-э... — Ректор заколебался. Если бы не тот звонок, он бы сразу отказал. Но теперь он должен быть осторожным:

— А ваш отец...

Он хотел узнать, кем был отец Хань Лэнсюаня.

Хань Лэнсюань понимал, что пока ректор не убедится в его происхождении, он не получит чёткого ответа. Хотя он не хотел использовать своё положение, но теперь у него не было выбора:

— Корпорация семьи Хань, мой отец — Хань Цзинфэн.

В анкете Хань Лэнсюань указал контакты не отца, а управляющего, дяди Чжана, поэтому ректор раньше ничего не знал о его семье.

Ректор долго печатал на компьютере, а затем его лицо стало ещё мягче:

— Я обязательно серьёзно разберусь с делом Тан Луюаня, Хань Лэнсюань, не волнуйся.

<http://bllate.org/book/16154/1447096>